

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Идиатуллова Азата Корбангалиевича «Динамика религиозного синкретизма суннитов Среднего Поволжья и Приуралья в XX – начале XXI в.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертационное исследование Азата Корбангалиевича Идиатуллова посвящено комплексному изучению динамики взаимовлияния, взаимопроникновения и взаимодействия разнородных религиозных культов, обрядов и представлений мусульман-суннитов Среднего Поволжья и Приуралья. Работа представляет собой историко-этнографическое исследование эволюции религиозности и религиозного синкретизма татарского и башкирского населения данного региона, исповедующего ислам. Как известно, мусульманская культура представляет собой синкретичное явление, в которой переплелись многие разнородные традиции, представления и культы. По справедливому замечанию автора, «Синкретизация мусульманской догматики с мифологическим сознанием разобщенных территориально этносов привела к появлению своеобразных черт регионального ислама» (с. 3). Познание взаимосвязанности и взаимообусловленности различных компонентов (исламского, языческого, атеистического, православного и т.д.) религиозных верований и представлений современных башкир и татар, считающих себя верующими мусульманами, помогает понять общие тенденции развития религиозности на сегодняшний день.

Изучение современной религиозности и религиозного возрождения мусульман в Российской Федерации – одно из популярных направлений российской и мировой религиоведческой науки. Исламоведческие исследования, как правило, выдвигают на первый план изучение различных социальных групп, связанных с исламом, в то время как сам носитель религиозных представлений и традиций остается вне исследовательского поля.

Достоинством работы А.К. Идиатуллова является то, что она выполнена с антропологических позиций: в центре его внимания синкретическая религиозность самого верующего человека. В основе научного подхода автора лежит идея культурной равнозначности региональных форм ислама в рамках глобальной мусульманской уммы. В этой связи, особенно с учетом активного возрождения ислама в России в последние десятилетия, *актуальность* данной проблемы не вызывает никаких сомнений. Представленная диссертация является комплексным историко-этнологическим исследованием современной полисинкретической религиозности мусульманского населения – татар и башкир Волго-Уральского региона; в ней на основе новейших данных выявлена степень влияния идей новых религиозных движений и православного христианства на религиозное мировоззрение мусульманских народов данной территории, впервые проанализирована структура изучаемого предмета и выработана собственная модель синкретизации мировоззрения мусульман Среднего Поволжья и Приуралья, которая определяется как взаимосвязь религиозности с этническими, историко-политическими, территориальными, этнодемографическими, половозрастными, личностно-психологическими, социально-экономическими особенностями её носителя.

Научная и практическая ценность работы заключается в том, что в ней впервые обобщен уникальный материал, характеризующий религиозную синкретичность урало-поволжских мусульман-суннитов в ее исторической динамике. В научный оборот ведены собственные полевые этнографические и фольклорные материалы, данные социологических опросов по искомой теме. Как отмечает диссертант, «Изучение вопросов религиозного синкретизма татар и башкир, несомненно, позволит расширить диапазон научных знаний в области этнологии и религиоведения, учитывать исторический опыт при реализации современной государственной национальной и религиозной политики» (с. 6).

Хронологические и территориальные рамки полностью соответствуют исследуемой теме и не вызывают возражений. Изучением охвачена религиозная синкретичность тюрков-мусульман Ульяновской, Самарской, Пензенской

областей, Республики Татарстан и Башкортостан в XX – XXI вв. В качестве сравнительно-сопоставительного материала приведены данные по карачаевскому народу Карачаево-Черкесской Республики.

Автором проведен глубокий и всесторонний *историографический обзор* исследований по данной проблеме. Диссертационная работа основана на репрезентативной *источниковой базе*, которая позволила автору максимально точно осветить изучаемую проблему и получить достоверные выводы. *Цели и задачи исследования* научно обоснованы, логично соотносятся с названием, объектом, предметом и структурой диссертационной работы. Применяемые соискателем ученой степени *научные подходы и методологические разработки* соответствуют современным требованиям, предъявляемым к подобным научным сочинениям.

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений (анкетные данные в виде таблиц и диаграмм, вопросники, фотографии и т.д.).

В *первой главе* «Теоретико-методологические основы исследования религиозного синкретизма суннитов» проведен историографический анализ работ российских и зарубежных ученых, рассмотрены источники, представлена методология исследования. В результате изучения дореволюционной, советской, постсоветской и иностранной литературы А.К. Идиатуллов пришел к выводу, что «изучение религиозного синкретизма у суннитов в конкретных субъектах России носит самый поверхностный характер», а «всероссийские исследования» – «не лишены чрезмерных обобщений, на фоне которых теряются региональная и этническая специфика» (с. 58). Источниковой базой для написания диссертации послужили: официальные документы и законодательные акты; заметки исследователей и краеведов, в которых отразились их непосредственные наблюдения; современная периодическая печать; справочные издания и материалы официальной статистики; интернет-источники; архивные документы; полевые этнографические и фольклорные записи; материалы социологических опросов и анкетирования. Каждый тип источников детально проанализирован автором: «комплексный анализ которых,

помог наиболее полно осветить религиозность суннитов в советский и постсоветский периоды, а также показать дореволюционные истоки синкретизма» (с. 71). Диссертант дает определения используемым в работе терминам и понятиям, например, таким основным, как религиозность и религиозный синкретизм, детально проанализировал принципы, методы и подходы научного анализа, используемые в диссертации. Подчеркивая антропологический и этнографический характер своего исследования, А.К. Идиатуллоев отмечает, что «религиозность суннитов можно представить как специфическую деятельность, реально существующую практику повседневной жизни этноса, отличную от ортодоксальных (исламских) представлений», и что в данной работе осуществлена попытка изучения религии, не просто как явления, объединяющего лишь доктрину, церковные институты и формальную обрядовость, а представлен более широкий взгляд на «реальные религиозные и околорелигиозные верования людей (прежде всего простых) и связанную с ними обрядовую практику» (с. 94 – 95).

Во *второй главе* «Эволюция исламского фактора в религиозности суннитов Среднего Поволжья и Приуралья» исследовано влияние исламского фактора на религиозность суннитов, рассмотрено изменение роли ислама в качестве ведущей системы представлений на протяжении советского и постсоветского времени, в какие отношения она входила с атеистическими, этническими и иноконфессиональными системами, в какой мере и за счёт каких внешних и внутренних факторов ислам восстановил свои позиции в среде изучаемых народов на современном этапе. Анализируя архивные документы советского времени, автор приходит к интересным выводам, что «сакральная лакуна в советском, по сути, атеистическом государстве, у народов традиционно исповедовавших до революции ислам, стремительно вовлекала в массовое сознание татар и башкир, в том числе новые, не присущие им исторически религиозные идеи» (с. 147), что, «процесс возрождения неглавных, побочных линий исламской духовной культуры в советский период стал ответом на исчезновение краеугольных основ ислама, по которым судят о его ортодоксальности (с. 152), и что, «Ислам, исчезая, утрачивая свои позиции в

татарском и башкирском обществе, в частности, в обрядовой и мировоззренческой сфере, все сильнее вращал в этническую, бытовую и семейную составляющие жизни суннитов» (с. 161), и поэтому «Молодыми советскими гражданами ислам воспринимался на уровне традиций предков и не был частью их повседневной жизни» (с. 160). В постсоветское же время именно семейные традиции, память о верующих предках становятся основными мотивами принятия ислама не только молодежью, но людьми старшего возраста (с. 179). Также современным представителям «традиционного» ислама, в отличие от салафитов, характерно «бережное, даже трепетное отношение к историческим корням, наследию Волжской Булгарии как истоку исламской духовной культуры в Волго-Уралье, к похоронам, могилам и кладбищам, являющихся символами почитания своих родителей, близких родственников» (с. 226).

В *третьей главе* «Современная религиозность суннитов Среднего Поволжья и Приуралья как результат трансформации традиционных верований» исследованы основные тенденции развития религиозности татар и башкир в конце XX – начале XXI вв., показано влияние суфизма на синкретизацию религиозности местных мусульман. На основе глубокого анализа материалов интервью и анкетирования, автор пришел к важным выводам, что в настоящее время на религиозность мусульман-суннитов сильное влияние оказывают «нетрадиционные» для ислама религиозные представления и обряды, «генезис которых связан со многими факторами, среди которых глобализация, чрезмерная клерикальность институционализированных религий, усилившиеся противоречия в обществе, прогресс в области гуманитарных и технических наук» (с. 323), легкому их распространению способствуют низкая религиозная грамотность и плохие знания основ исламской религии. По выводу автора, для современного религиозного мировоззрения изучаемых народов, помимо исламизированного язычества, ислама, суфизма, характерно также влияние православия, восточных учений и религий, а также новых религиозных движений, в том числе и исламского происхождения. Одной из главных причин синкретизации религиозности в XXI в., по мнению автора,

является то обстоятельство, что вероисповедание в настоящее время все более становится частным делом человека. Еще один вывод диссертанта достоин отдельного упоминания. По его данным, религиозный фактор в условиях иноконфессионального окружения играл для идентичности татар-мишарей несопоставимо большую роль, чем для более многочисленных и компактно расселенных казанских и приуральских татар, башкир, поэтому они характеризуются высокой религиозностью. Они, будучи традиционным этническим и конфессиональным меньшинством в преимущественно православных регионах, развивались не как сугубо этническая, а как этноконфессиональная группа (с. 269). Данный вывод, касательно роли религиозного фактора в сохранении этнической идентичности в условиях иноконфессионального окружения, подтверждается также нашими исследованиями религиозности закамских удмуртов.

В *четвёртой главе* «Элементы язычества и христианства в современной религии суннитов Среднего Поволжья и Приуралья» изучены особенности архаичных и заимствованных из христианства представлений, наблюдающихся у татар и башкир в современных реалиях. На основе обширных полевых материалов автор анализирует дошедшие до наших дней архаичные представления и активно практикующиеся в мусульманской среде магические обряды, которые диссертантом объединены в понятие «исламизированный шаманизм», рассматривает различные типы знахарей, гадателей, колдунов и т.д. Анализируя роль гендерного фактора исламо-языческой религиозности, диссертант показывает большую роль женщин (очевидно в силу культурно обусловленных причин) в сохранении мистико-магических верований и обрядности.

Заключение содержит последовательно изложенные основные положения и выводы диссертационной работы. Одним из главных выводов исследования является выделение автором пяти групп мусульман Волго-Уралья, которые различаются между собой по степени развития религиозного синкретизма, а также по отношению к исламу и религии вообще.

Несмотря на высокий теоретический и эмпирический уровень диссертации есть необходимость высказать некоторые *замечания и пожелания*.

1. По нашему мнению использование в названии диссертационной работы термина «сунниты» не очень точно характеризует объект исследования. Так, например, по данным анкетирования самого исследователя, к суннитам ханафитского мазхаба отнесли себя только 30,13 % татар Республики Татарстан, а в других этнотерриториальных группах эта доля оказалась еще меньше (с. 222, 434). Видимо нецелесообразно определять их категорично в качестве суннитов, если они себя так не идентифицируют. Необходимость в этом была бы, если в данном регионе, например, были также широко расселены шииты. Название работы только бы выиграло, если бы был использован более широкий термин «мусульмане».

2. К сожалению, автором учтена не вся основополагающая литература по данной научной проблеме. Например, касательно ислама и доисламских верований в Башкортостане, вне поля внимания автора остались такие значимые труды, как монографии М.Н. Сулеймановой «Доисламские верования и обряды башкир» (Уфа, 2005); Р.М. Мухаметзяновой-Дуггал «Формирование новой модели государственной политики в сфере свободы совести и ее реализация на региональном уровне (на примере Республики Башкортостан)» (Уфа, 2010); З.Р. Хабибуллиной «Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX – XXI веков» (Уфа, 2015) и др. Слабо представлена также зарубежная исламоведческая литература.

3. Некоторые выводы исследования, на наш взгляд, требуют дальнейшей проверки. Например, А.К. Идиатуллов утверждает, что «суфийская традиция малых паломничеств в большей степени характерна для татар, чем для башкир» (с. 438), а также, что «В меньшей степени вера в нечистую силу и духов распространена среди башкир Башкортостана» (с. 335). Работы исследователей, специально занимавшихся изучением этих проблем, наоборот свидетельствуют о широком распространении по всей территории Башкирии почитания могил святых (аулия зияраты) и о существовании сильной веры башкир в различных

духов и демонов (Сулейманова, 2005; Минибаева, 2011; Ахатов и др., 2016; Башкиры, 2016; Тузбеков, 2018 и т.д.).

4. Рассмотрев проблему гендерного фактора в современной религиозности мусульман Урало-Поволжья, автор почему-то не затронул вопрос о роли женщин в сохранении ислама в советское время, хотя, как известно, в этот период, когда не хватало официальных служителей культа, мусульманские традиции во многом сохранялись благодаря пожилым женщинам, имевшим определенные познания в области исламской религии (абыстай).

5. Среди выделенных автором пяти групп суннитов, различающихся между собой по степени религиозного синкретизма, а также по отношению к исламу и религии вообще, на наш взгляд, четвертая и пятая группы, никак не могут быть отнесены к суннитам и вообще к мусульманам.

Оценивая диссертационное исследование А.К. Идиатуллова в целом отметим, что высказанные замечания не имеют принципиального характера и носят рекомендательный и уточняющий характер и не влияют на общую высокую оценку научного сочинения. Диссертационная работа представляет собой оригинальное, выполненное на высоком уровне, завершённое научное исследование, обладающее значительной научной новизной и вносящее существенный вклад в этнологическую науку.

Диссертация написана грамотным научным языком, отличается хорошим стилем и логичностью изложения. Автореферат и опубликованные автором работы отражают основное содержание и выводы диссертации. Итоги научной работы апробированы на ряде научных конференций международного, всероссийского и регионального уровней. По теме диссертации опубликовано 22 статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

По актуальности, новизне, методологии, научной и практической значимости полученных результатов, широте источниковой базы, обоснованности выдвинутых гипотез, достижению поставленных цели и задач диссертация Азата Корбангалиевича Идиатуллова «Динамика религиозного синкретизма суннитов Среднего Поволжья и Приуралья в XX – начале XXI в.»

полностью соответствует требованиям, предъявляемым к подобным сочинениям «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук

Ранус Рафикович Садиков

18.03.2019 г.

Подпись Садиков Р.Р. заверяю

И.о. директора ИЭИ УФИЦ РАН

Р.М. Мухаметзянова-

Дуггал/

18.03.2019 г.

М.п.

Автор отзыва: Садиков Ранус Рафикович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Почтовый адрес: 450077, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 6.

Тел.: 8 (347) 272-29-79

E-mail: kissapi@mail.ru